

нія; онъ говорилъ о лирѣ, потому что пѣніе его сопровождалось звуками этого инструмента; обращался къ музамъ и Аполлону, съ просьбой настроить его лиру, внушить ему пѣснь, потому что онъ былъ служителемъ музъ, жрецомъ Аполлона. Новые поэты начали также восклицать пою, хотя сидѣли въ кабинетѣ и читали, а не пѣли свои творенія; держа въ рукахъ перо, толковали о лирѣ и звукахъ; возносили моленія къ музамъ, въ полной увѣренности, что онѣ не услышатъ его, и что онъ самъ не намѣренъ ихъ слушать. Тамъ — призваніе искреннее, здѣсь — призваніе лицемѣрное, безъ убѣжденія не только въ могущество, но даже и въ существованіи призываемыхъ музъ. Поэзія Грековъ, неразрывно связанная съ ихъ религіей, вносила въ себя, весьма естественно, содержаніе религіи. Ложно-классическая ода также не обходится безъ мифологіи, но . . . для Пиндара мифологія была вѣрованіемъ, для подражателей его она условное украшеніе» (Галаховъ).

Ложно-классическое направленіе, явившееся еще въ XVI ст., развивается въ XVII и господствуетъ въ XVIII. Оно развилось по преимуществу во Франціи, почему и ложный классицизмъ называется также французскимъ классицизмомъ. Во Франціи выработана была даже полная теорія ложно-классическаго направленія. Основатель теоріи — Буало (+ 1711), написавшій *L'art poétique*, по образцу сочиненія Горация „*Ars poëtica*“.

•Теоретики дали наставленія, какъ писать оду, сколько въ ней должно быть частей, съ чего ее начинать и чѣмъ оканчивать и пр. Одѣ вмѣнялось въ обязанность имѣть: приступъ, безпорядокъ, краткость, отступленія и конецъ. Приступъ дѣлился на стремительный и тихій. Въ первомъ случаѣ поэтъ принимался за лиру, будучи уже въ восторгѣ, а въ послѣднемъ онъ начиналъ играть или пѣть хладнокровно и мало по малу воспламенялся. Восторгъ могъ быть или однократнымъ, и тогда ода выходила краткою, или повтореннымъ, при которомъ дозволялась длиннота. Безпорядокъ лирической состоялъ въ томъ, когда поэтъ показывалъ, что не успѣваетъ располагать своихъ мыслей по порядку . . . Отступленія